

М. Гершензон

**Русские Пропилеи. Том 1.
Материалы по истории
русской мысли и литературы**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
М11

М11 **М. Гершензон**
Русские Пропилеи. Том 1. Материалы по истории русской мысли и литературы / М. Гершензон – М.: Книга по Требованию, 2015. – 401 с.

ISBN 978-5-458-11269-7

ISBN 978-5-458-11269-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

I.

Письма кн. М. Н. Волконской изъ Сибири 1827—1831 гг.

Печатаемыя здѣсь отчасти съ подлинниковъ, отчасти съ копій письма кн. Маріи Николаевны Волконской адресованы въ большинствѣ ея свекрови, статсъ-дамѣ и оберъ-гофмейстеринѣ кн. Александрѣ Николаевнѣ Волконской, частью же — сестрѣ мужа, кн. Софьѣ Григорьевнѣ Волконской, бывшей замужемъ за министромъ двора, кн. П. М. Волконскимъ. Письма эти обнимаютъ время съ февраля 1827 г. по октябрь 1831-го, но съ большими пробѣлами: пропали всѣ письма за 1828-й и 1830-й годы и часть писемъ за годы 1827-й и 1829-й, какъ это видно по нумераціи уцѣлѣвшихъ. Одно изъ печатаемыхъ здѣсь писемъ (отъ 8 декабря 1829 г.) было въ переводѣ на русскій языкъ напечатано съ пропусками въ „Рус. Стар.“ 1878 г., июнь, стр. 339. Тамъ-же, на стр. 341-й, напечатано въ русскомъ переводѣ письмо М. Н. Волконской отъ 5 іюля 1829 г. къ свекрови, подлинникъ котораго не сохранился; это письмо мы для полноты перепечатываемъ ниже. Въ той статьѣ г-жи Новосильцевой, гдѣ приведены эти два письма („Рус. Стар.“, тамъ-же, стр. 340), сообщается нѣсколько краткихъ выдержекъ изъ печатаемыхъ нами писемъ, въ общемъ строкъ 15.

Выѣхавъ изъ Москвы 27 декабря 1826 года, задержанная въ пути еще на десять дней въ Иркутскѣ, Марія Николаевна 8 февраля 1827 г. уже была въ Большомъ Нерчинскомъ заводѣ: быстрота, неслышанная для того времени. На Благодатскій рудникъ она прибыла, повидимому, 11 февраля, и отсюда, черезъ нѣсколько часовъ послѣ перваго свиданья съ мужемъ¹, написала 12-го первое изъ печатаемыхъ здѣсь писемъ,

¹ См. ниже, письмо 26 іюня 1827 г. къ золовкѣ, кн. С. Г. Волконской.

за № 2 (№ 1 вѣроятно писанъ былъ съ дороги, скорѣе всего—изъ Иркутска). Ея мужъ, С. Г. Волконскій, былъ привезенъ на Благодатскій рудникъ за 3¹/₂ мѣсяца до этого, въ концѣ октября 1826 г. Она пріѣхала одновременно съ кн. Е. И. Трубецкой и поселилась вмѣстѣ съ нею.

Маріи Николаевнѣ было въ это время всего 20—21 годъ; съ мужемъ она прожила до его ареста только три мѣсяца, мало знала его и едва-ли страстно любила. Рѣшивъ ѣхать за нимъ, она выдержала въ своей родной семьѣ, какъ извѣстно, трудную борьбу и получила согласіе своего отца, Н. Н. Раевского, только подъ условіемъ, что она черезъ годъ вернется. Сына своего, Николая, которому былъ только годъ, она должна была оставить въ Россіи, у свекрови. Отношенія ея съ родными мужа тоже, повидимому, были трудныя; въ то время, какъ отецъ обвинялъ ее въ томъ, что она въ своемъ рѣшеніи подчинялась вліянію „скверныхъ Волконскихъ“, которыя-де „похвалами ея геройству увѣрили ее, что она героиня“¹,—въ семьѣ Волконскихъ ей „говорили колкости“, даже не позаботились снабдить ее въ достаточномъ количествѣ деньгами на дорогу; свекровь при прощаніи вручила ей какъ-разъ столько денегъ, сколько нужно было заплатить за лошадей до Иркутска, такъ что она должна была заложить свои брилліанты²—и еще изъ Сибири ей приходилось оправдываться передъ сестрою мужа въ обвиненіи, что она ѣхала къ нему медленно, что, значить, мало его любитъ³, и еще долго между Волконскими и Раевскими шли какія-то тяжкія для нея пререканія по вопросу объ имущественныхъ дѣлахъ С. Г. Волконскаго и его сына-младенца⁴. Все это угнетало ее, — а ей съ перваго дня сибирской жизни предстала страшная для нея дѣйствительность, которую надо было принять.

Въ своихъ письмахъ она мало сообщаетъ о своей сибирской жизни. По рѣдкимъ ея обмолвкамъ легко понять, какъ ужасала ее эта обстановка; если бы она стала ее описывать такую, какою чувствовала, ея письма не доходили бы по назначенію⁵. Притомъ несомнѣнно гордость не позволяла ей жаловаться, особенно передъ властями; вѣдь ея письма, какъ и письма къ ней, читались въ пути, и даже

¹ См. мою „Исторію Молодой Россіи“, М., 1908, стр. 65.

² „Записки“ М. Н. Волконской, изд. 2, стр. 16, 20.

³ См. ниже, письмо къ золовкѣ 26 іюня 1827 г.

⁴ См. ниже, письма 2 октября и 6 ноября 1827 г., и переписку старика Раевского со министромъ юстиціи въ 1-мъ томѣ „Архива Раевскихъ“.

⁵ См. ниже, письмо 2 октября 1827 г.

неоднократно: она посылала ихъ открытыми коменданту, тотъ пересылалъ гражданскому губернатору, послѣдній отсылалъ ихъ въ Петербургъ, въ III Отдѣленіе, и только отсюда они доставлялись адресату.

А ея жизнь на первыхъ порахъ была дѣйствительно пыткой. Мужа она застала въ кандалахъ, сильно исхудавшимъ и полубольнымъ; осужденные ежедневно съ 5 ч. утра до 11 работали въ подземныхъ шахтахъ, тюрьма, гдѣ они жили, была невѣроятно тѣсна и грязна; свиданія съ женами давались только два раза въ недѣлю. Поселилась М. Н. вмѣстѣ съ Трубецкою въ жалкой лачугѣ противъ тюрьмы, съ дымящейся печью, со слюдой вмѣсто стеколъ; первый годъ она, какъ видно, нуждалась въ средствахъ; горничная, которою ее снабдили Волконскіе, оказалась негодной, и Маріи Николаевнѣ вмѣстѣ съ Трубецкой приходилось самимъ стирать и на себя, и на мужей, убирать избу, шить и пр.

На Благодатскомъ рудникѣ М. Н. прожила семь мѣсяцевъ: съ 11 февраля до 11 сентября 1827 г. Переселеніе въ Читу значительно улучшило положеніе М. Н.; здѣсь и тюрьма была лучше, и при тюрьмѣ—большой дворъ, гдѣ заключеннымъ позволили развести огородъ, и работа легче (молоть муку на ручной мельницѣ, два раза въ день по 2—3 часа). М. Н. поселилась здѣсь вмѣстѣ съ Трубецкой и Ентальцевой въ одной съ перегородкою комнатѣ въ домѣ дьякона. Первое время свиданія по-прежнему давались два раза въ недѣлю, но потомъ заключеннымъ разрѣшили проводить все свободное время въ квартирахъ ихъ женъ. Всѣми этими льготами заключенные были обязаны, какъ извѣстно, своему гуманному начальнику, генералу С. Р. Лепарскому, часто поминаемому въ письмахъ М. Н. „коменданту“ Нерчинскихъ заводовъ. Въ Читинскомъ острогѣ декабристовъ было около 80, женъ, кажется, восемь. За три года читинской жизни М. Н. понесла три тяжкія утраты: въ январѣ 1828 г. умеръ въ Россіи ея первенецъ, Николай; въ сентябрѣ 1829—ея отецъ, Н. Н. Раевскій; наконецъ, здѣсь же она скоронила дочь Софью, не прожившую и дня. Въ сентябрѣ 1830 г. осужденные были переведены въ Петровскій заводъ, откуда писано послѣднее изъ печатаемыхъ здѣсь писемъ М. Н.¹—Только здѣсь, повидимому, М. Н. наконецъ получила дозволеніе жить въ тюрьмѣ съ мужемъ, о чемъ она такъ давно хлопотала чрезъ свою свекровь.

¹ Обо всемъ этомъ см. „Записки“ самой М. Н. Волконской, изд. 2, и „Послѣсловіе издателя“ къ „Запискамъ“ С. Г. Волконскаго, изд. 2.

1¹.

Благодатской рудникъ.

Нерчинскъ.

Ce 12 fevrier 1827.

№ 2.

Chère et bonne Maman, je suis enfin établie dans le même village que mon adoré Serge, c'est beaucoup, mais cependant mon coeur n'est point satisfait. D'abord je ne saurai vous donner une idée de la maigreur et de l'air malade de mon pauvre Mari. Sa santé m'inquiète il a besoin de tous mes soins et je ne puis les lui donner. Non je ne le quitterai point tant que son sort n'ait éprouvé un grand soulagement, je ne donnerai point un regret à mon fils, je ne reviendrai à lui qu'avec l'âme parfaitement tranquille, dusais-je attendre les quatorze ans. — Quelque pénibles que soient les conditions que l'on impose à mon coeur pour prix de mon séjour ici je m'y soumets avec une fidélité religieuse, je ne ferai aucune tentative pour voir mon Mari hors les jours désignés, je dois être reconnaissante pour ce que l'on m'accorde déjà pour atteindre le but de mon existence. Oui chère Maman plus mon Mari est malheureux et plus il doit compter sur mon attachement et ma persévérance. Je n'en veux pas à mes parens de ce qu'ils m'aient privé jusqu'ici de la seule consolation que je puis avoir celle de partager le sort de Serge; je sais qu'il est bien plus difficile de souffrir pour son enfant que pour soi-même, et c'est pourquoi je ne me permets pas un murmure; bien au contraire je suis heureuse de leur avoir prouvé que je sais remplir mes devoirs envers eux, j'ai patienté et aussi chacune de mes actions a été accompagnée des bénédictions de mon vénérable Père. — Il me reste maintenant à leur donner les consolations qu'il est dans mon pouvoir de leur procurer encore et c'est pourquoi je désire que mon fils retourne dans ma famille; d'ailleurs le climat de Petersbourg lui est fort nuisible, je n'oublierai jamais tout ce que j'y ai souffert lorsque mon pauvre enfant y a gagné le croupe.

Adieu ma chère Maman, ne communiquez point ma lettre à ma bonne soeur Sophie l'ange consolateur de Serge, elle pourrait l'attrister et nuire à sa faible santé. Je compte lui écrire, sous peu, et la tranquilliserai de mon mieux. Chargez-vous chère Maman de mes respects pour

---

¹ Письма за №№ 2, 4, 6, 14, 15 (и 32) по нашему счету печатаются съ копій, остальные — съ подлинниковъ.

mon frère Répnine dites lui que je ne cesserai jamais de voir mon second Père en lui, mille et mille tendresses de ma part à sa respectable femme ainsi qu'à mes chères Neveux et Nièces surtout Varette Répnine.

Votre obéissante fille

Marie Wolkonsky.

(Переводъ.)

Благодатскій рудникъ.

Нерчинскъ.

12 февраля 1827.

Милая и добрая матушка. Я наконецъ водворена въ той самой деревнѣ, гдѣ мой обожаемый Сергѣй; это важно, и тѣмъ не менѣе мое сердце не удовлетворено. Прежде всего, не могу передать вамъ, какъ худъ и какъ болѣзненно выгладитъ мой бѣдный мужъ. Его здоровье меня беспокоитъ, ему нужны всѣ мои заботы, а я не могу отдать ихъ ему. Нѣтъ, я не оставляю его, пока его участь не будетъ значительно облегчена, я не дамъ моему сыну повода раскаиваться, не вернусь къ нему иначе, какъ съ душою совершенно спокойной, хотя бы мнѣ пришлось прождать всѣ четырнадцать лѣтъ¹. Какъ ни тяжелы для моего сердца условія, которыми обставили мое пребываніе здѣсь²,—я подчиняюсь имъ съ щепетильной аккуратностью. Я не буду дѣлать никакихъ попытокъ видѣть моего мужа внѣ положенныхъ дней. Я должна быть благодарна и за то немногое, что мнѣ позволяютъ дѣлать для исполненія моей жизненной задачи. Да, милая матушка, чѣмъ несчастнѣе мой мужъ, тѣмъ болѣе онъ можетъ рассчитывать на мою привязанность и стойкость. Я не сержусь на моихъ родителей за то, что они до сихъ поръ лишали меня единственного утѣшенія, какое для меня возможно, именно—дѣлить участь Сергѣя; я знаю, что гораздо труднѣе страдать за своего ребенка, нежели за самого себя, и потому я не позволяю себѣ роптать; наоборотъ, я счастлива, что могла показать имъ, какъ я умѣю исполнять свой долгъ по отношенію къ нимъ. Я ждала терпѣливо, и оттого каждое

¹ По смягченію 22 авг. 1826 г. С. Г. Волконскій былъ приговоренъ къ каторжнымъ работамъ на 15 лѣтъ.

² Намекъ на подписку, дня за два до этого взятую съ Маріи Николаевны начальникомъ Нерчинскихъ заводовъ, Бурнашевымъ; это обязательство полностью напечатано въ „Послѣловіи издателя“ къ „Запискамъ“ С. Г. Волконскаго, изд. 2-е, 1902, стр. 461—463.

мое дѣйствіе сопровождалось благословеніями моего досточтимаго отца. Миѣ остается теперь доставлять имъ тѣ утѣшенія, какія еще въ моей власти,—вотъ почему я хочу, чтобы мой сынъ вернулся въ мою семью. Къ тому-же, петербургскій климатъ ему очень вреденъ; никогда не забуду, что я вынесла тамъ, когда мой бѣдный ребенокъ заболѣлъ крупомъ.

Прощайте, милая матушка, не показывайте моего письма моей доброй сестрѣ Софьѣ ¹, ангелу-утѣшителю Сергѣя; оно могло-бы огорчить ее и повредить ее слабому здоровью. Надѣюсь въ скоромъ времени написать ей и, сколько возможно, успокоить ее. Передайте пожалуйста, милая матушка, мой привѣтъ брату Репнину ²; скажите ему, что я всегда буду чтить въ немъ моего второго отца. Шлю тысячу нѣжныхъ привѣтовъ его почтенной женѣ, такъ же какъ и моимъ милымъ племянникамъ и племянницамъ, особенно Варенькѣ Репниной.

Ваша покорная дочь

Марія Волконская.

2.

№ 5.

Ce 12 mars 1827.
Nertchinsk.

Je viens de recevoir votre lettre du 17 Janvier, chère et bonne Maman et ne saurais vous dire combien ce changement de nourrice m'a effrayé pour mon cher enfant. Je ne me doutais pas qu'il fut aussi malade — votre lettre est cependant bien rassurante chère Maman et surtout les soins admirables que vous donnez à mon pauvre enfant; ma tante m'en parle en grand détail; toutes les lettres sont remplies de votre tendre sollicitude pour Nicolina, de votre active persévérance à veiller à tout ce qui le concerne. Ces preuves constantes de votre tendresse pour Serge m'ont fait verser bien des larmes de reconnaissance; mon coeur sent vivement tout ce qu'il vous doit chère Maman et ne saurait assez vous le dire. Prier que Dieu vous en récompense c'est demander notre bonheur à tous, c'est espérer surtout le bien être de Serge.

¹ Кн. С. Григ. Волконская, сестра Сергѣя Григ.

² Братъ Сергѣя Григ. Волконскаго, кн. Николай Григ., принявшій въ 1801 г. по Высочайшему указу, за прекращеніемъ рода своей матери, фамилію Репнина.—Его жена, упоминаемая даѣе,—Варвара Алексѣевна, рожд. графиня Разумовская.—Варенька Репнина — ихъ дочь, кн. Варв. Ник. Р., извѣстная своей позднѣйшей дружбою съ Гоголемъ и Шевченкою.

Je vous en supplie chère Maman de mettre plus d'exactitude à lui écrire, la vue seule de votre écriture est une consolation pour lui; il en jouit rarement vu que la lettre que je lui ai fait tenir est la seule qu'il ait reçue depuis bien longtems. Il la relit sans cesse en l'arrosant de ses larmes. Sa santé est assez bonne pour le moment, qu'il me tarde de lui vouer tous mes soins, car je ne puis me dissimuler qu'ils lui sont indispensables. Mon coeur se brise à l'idée que ce moment sera plus reculé que je ne pense, si je pouvais le voir tous les jours mon courage ne me manquerait jamais, la vue de sa parfaite résignation, de son retour sur lui-même me donne tant de force—je vous quitte chère Maman que Dieu vous soutienne.

Votre obéissante fille

Marie Wolkonsky.

(Переводъ.)

12 марта 1827.

Нерчинскъ.

Я только-что получила ваше письмо отъ 17 января, милая и добрая матушка, и не могу вамъ сказать, какъ эта переменна кормилицы испугала меня за мое дорогое дитя. Я не подозрѣвала, что онъ былъ кромѣ того и боленъ. Однако ваше письмо довольно успокоительно, милая матушка, и въ особенности—неоцѣненная заботливость, съ какою вы относитесь къ моему бѣдному ребенку. Моя тетья пишетъ мнѣ объ этомъ очень подробно; всѣ ея письма полны разсказовъ о вашемъ нѣжномъ уходѣ за Николинькой, о вашемъ бдительномъ надзорѣ за всѣмъ, что его касается. Эти непрерывныя доказательства вашей любви къ Сергѣю не разъ заставляли меня плакать слезами благодарности; мое сердце живо чувствуетъ, сколь многимъ оно обязано вамъ, милая матушка, и не въ силахъ выразить вамъ всего. Молить Бога, чтобы Онъ вознаградилъ васъ, это значитъ просить счастья для насъ всѣхъ, и прежде всего—уповать на то, что Сергѣй будетъ благополученъ.

Умоляю васъ, милая матушка, пишите ему исправнѣе; уже одинъ видъ вашего почерка—утѣшеніе для него, а какъ рѣдко оно выпадаетъ на его долю, вы можете судить по тому, что на протяжении довольно долгаго времени онъ получилъ только то одно письмо, которое я передала ему. Онъ перечитываетъ его безпрестанно, орошая слезами. Его здоровье сейчасъ довольно хорошо. Съ нетерпѣніемъ жду возможности посвятить ему всѣ мои заботы, потому что

не могу скрыть отъ себя, что онѣ ему необходимы. Мысль о томъ, что эта минута, можетъ быть, дальше, чѣмъ я думаю, разрываетъ мнѣ сердце; если бы я могла видѣться съ нимъ каждый день, мужество никогда не покидало бы меня; видъ его полной покорности, его сосредоточенности въ самомъ себѣ такъ укрѣпляетъ меня!—Я должна кончить, милая матушка. Да поддержитъ васъ Богъ.

Ваша покорная дочь

Марія Волконская.

3.

Сe 26 Mars 1827.
Nertchinsk.

№ 7.

Chère et bonne Maman, voici près de quinze jours que je n'ai plus de vos nouvelles ni de celles de notre chère Sophie et de mon enfant; ce retard ne m'inquiète point, je l'attribue à des circonstances locales, mais il m'afflige vivement; combien une lettre de vous, de Reprine, aurait fait de bien à notre pauvre Serge. Il a besoin des témoignages de votre tendresse plus que jamais, ses nerfs depuis quelque tems sont dans un dérangement complet et le mieux dont je me réjouissais tant dans mes dernières lettres, n'était que momentané car ses maux de poitrine lui sont revenus avec plus de force encore. Chère Maman il a beau vouloir me cacher tout ce qu'il souffre il m'a suffi de le voir deux fois la semaine dernière pour m'en faire une juste idée. Jugez de ce que je dois éprouver de ne pouvoir lui donner des soins moi-même.

Dieu veuille que vous soyez plus tranquille à l'égard de Sophie.

Dites-lui, chère Maman, que la date de sa lettre m'a fait un grandissime plaisir. Je ne suppose point que les miennes lui arrivent aussi franchement; cela me désole véritablement, sa santé demande tant de ménagements, il lui faut surtout de bonnes nouvelles de Serge. J'ai fait mon possible de lui en donner jusqu'ici; dites-moi, chère Maman, si mes lettres la tranquillisent? Je tâche de mon mieux d'atténuer tout ce qui regarde la santé de Serge.—Vous ne me dites rien de Réprine que n'arrive-t-il pour soutenir votre courage. Je suis impatiente de le savoir près de vous. Adieu ma bien chère Maman Serge se met à vos pieds, vous baise les mains et bénit son fils comme il le fait à tous les instans de son existence. Chargez vous de ses plus tendres amitiés pour Sophie et pour ma belle soeur Nicolas.

Votre obéissante fille

Marie Wolkonsky.

(Переводъ.)

26 марта 1827.

Нерчинскъ.

Милая и добрая матушка, скоро двѣ недѣли, что я не имѣю ни какихъ свѣдѣній ни о васъ, ни о милой Софѣ и моемъ ребенкѣ. Это промедленіе не беспокоитъ меня, я приписываю его мѣстнымъ причинамъ, но оно очень огорчаетъ меня. Письмо отъ васъ, отъ Репнина было-бы такъ благотворно для нашего бѣднаго Сергѣя. Болѣе, чѣмъ когда-нибудь, онъ нуждается теперь въ доказательствахъ вашей любви къ нему. Его нервы послѣднее время совершенно разстроены, и улучшеніе, которому я такъ радовалась въ моихъ послѣднихъ письмахъ, было лишь кратковременнымъ, потому что его грудныя боли возобновились еще съ большей силой¹. Милая матушка, хотя онъ и старается скрыть отъ меня свои страданія, мнѣ было достаточно увидѣть его дважды на прошлой недѣлѣ, чтобы составить себѣ ясное представленіе о нихъ. Судите-же, чтѣ я должна чувствовать, не имѣя возможности сама ухаживать за нимъ.—Дай Богъ, чтобы вы были болѣе спокойны насчетъ Софьи.

Скажите ей, милая матушка, что дата ея письма доставила мнѣ величайшее удовольствіе. Не думаю, чтобы мои доходили до нея такъ же свободно; это меня очень огорчаетъ; ея здоровье требуетъ такого вниманія, и прежде всего ей нужны хорошія извѣстія о Сергѣѣ. До сихъ поръ я по возможности старалась доставлять ихъ ей; скажите мнѣ, милая матушка, успокоиваютъ ли ее мои письма. Я всячески стараюсь смягчить все то, что относится до здоровья Сергѣя.—Вы ничего не пишете о Репнинѣ. Почему онъ не ѣдетъ, чтобы поддержать ваше мужество? Съ нетерпѣніемъ жду извѣстія, что онъ съ вами. Прощайте, дорогая матушка. Сергѣй шлетъ вамъ привѣтъ, цѣлуетъ ваши руки и благословляетъ своего сына, какъ во всякую минуту своего существованія. Передайте пожалуйста выраженія его нѣжнѣйшей дружбы Софѣ и моей невѣсткѣ, женѣ Николая².

Ваша покорная дочь

Марія Волконская.

---

¹ 1 апрѣля 1827 г. тюремный надзиратель доносилъ Бурнашеву: „Съ 22-го марта Сергѣй Волконскій былъ нездоровъ простудной горячкой“,—„Записки“ М. Н. Волконской, изд. 2, 1906, стр. 144.

Въ этотъ самый день, 26 марта, Волконскіе имѣли свиданье, *ibid.*, стр. 146.

² Варвара Алексѣевна, жена кн. Н. Г. Репнина, см. выше.

№ 9.

4.

Ce 9 Avril 1827.

Nertchinsk.

Nous venons de passer de bien tristes fêtes de Pâques chère et bonne Maman, sans nouvelles de vous ni d'aucun des membres de la famille; pour comble de peines je n'ai point vu Serge le premier jour des fêtes, mon entrevue avec lui n'ayant eu lieu que le lendemain.

La santé de mon pauvre ami est bien languissante; il est nerveux et faible à l'excès. Espérons, chère Maman, du retour du printemps, ses forces lui reviendront avec la belle saison; espérons, car la confiance en Dieu est le dernier sentiment qui abandonne l'homme. Votre long silence commence à m'inquiéter, ne vous laissez pas de nous écrire, chère Maman, sur dix lettres il m'en parviendra toujours trois; et c'est une si grande consolation pour nous que d'avoir de vos nouvelles. Je voudrais surtout avoir des détails sur Sophie, comment va sa santé, celle de mon cher frère Répnine. Dès que mon mari me voit une mine un peu triste il s'imagine que j'ai reçu des nouvelles affligeantes; qu'il me tarde de lui en donner de bonnes de son excellente soeur. Ecrivez-moi bien régulièrement, chère Maman, songez à tout le bien que la vue seule de votre écriture nous cause. Chargez-vous de mes tendres hommages pour mon frère Nicolas ainsi que pour sa femme; je la remercie un million de fois des livres qu'elle me promet. Je les attends avec impatience; il paraît que le Gouverneur Général n'est pas de retour à Irkoutsk.— Adieu ma bien chère Maman. Serge vous baise les mains, il embrasse bien tendrement son frère Répnine qu'il ne cesse de remercier et de bénir des preuves réelles qu'il lui a données de son amitié pour lui.

Votre obéissante fille

Marie Wolkonsky.

Aimez Nicolina comme vous aimez Serge, c'est tout ce que je vous demande.

(Переводъ.)

9 апрѣля 1827.

Нерчинскъ.

Мы грустно провели праздникъ Пасхи, милая и добрая матушка, безъ извѣстій отъ васъ и отъ кого-либо изъ членовъ семьи; въ довершеніе горя я не видѣла Сергѣя въ первый день праздниковъ,— мое свиданье съ нимъ состоялось только на другой день.

Здоровье моего бѣднаго друга очень слабо; онъ нервень и безси-